

УДК 347.422

А.С. Богдашкин,

адвокат Благовещенской коллегии адвокатов

(г. Благовещенск)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

The settlement agreement is one of the most effective methods of resolving the dispute in court. It allows the parties to reduce the costs associated with the dispute significantly and to reduce the time of the litigation, and to avoid additional court costs.

Keywords: *settlement agreement, court costs, debtor, unfair exploit.*

Мировое соглашение является одним из эффективных способов разрешения спора в суде. Оно позволяет сторонам существенно снизить издержки, связанные с рассмотрением спора, в том числе сократить время судебной тяжбы, а также избежать дополнительных судебных расходов. Кроме того, пробелы в законодательстве, неопределенность правовых норм и противоречивость судебной практики весьма часто не позволяют сторонам в достаточной степени определить возможный результат спора.

Оценка риска в подобном случае стимулирует стороны к поиску компромиссов и мирному разрешению спора.

Разумеется, спорящим сторонам приходится идти на определенные уступки и согласовывать взаимовыгодные условия прекращения спора.

Для истца в большинстве случаев такой уступкой является либо снижение размера требуемой суммы при условии ее выплаты в кратчайшие сроки, либо уступка в виде

предоставляемой ответчику рассрочки или отсрочки выплаты требуемой суммы, или совершения определенных действий. Вместе с тем нередко заключение мирового соглашения используется должником для недобросовестного извлечения преимуществ. Помимо получения уступок со стороны истца, ответчик не спешит исполнять это соглашение или вовсе уклоняется от его исполнения. Применение процедуры принудительного исполнения мирового соглашения также требует известных нам затрат времени. В связи с этим в теории и практике возникли вопросы о мерах гражданско-правовой ответственности сторон за ненадлежащее исполнение мирового соглашения:

– возможно ли после утверждения судом мирового соглашения привлечение недобросовестной стороны к ответственности, предусмотренной договором, из которого возникло основное обязательство;

– правомерно ли включение в мировое соглашение условий о мерах по обеспече-

нию его исполнения, в том числе условие о неустойке за просрочку его исполнения?

Вопрос о возможности привлечения должника к ответственности, предусмотренной основным обязательством, возник из-за неоднозначного понимания природы мирового соглашения и степени окончательности урегулирования им спора. Этот вопрос был рассмотрен в постановлении Президиума ВАС РФ от 22 марта 2011 г. № 13903/10. Суть рассмотренного дела заключалась в следующем.

Энергоснабжающая организация обратилась в суд с иском к сетевой компании (приобретателю) о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате переплаты за услуги по передаче электроэнергии. В ходе рассмотрения дела между сторонами было заключено мировое соглашение, по условиям которого ответчик (сетевая компания) признал обоснованность требований истца и обязался вернуть сумму неосновательного обогащения в течение определенного срока. Мировое соглашение было исполнено ответчиком в срок.

Однако в последующем истец (энергоснабжающая организация) обратился в суд с новым требованием о взыскании с сетевой компании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных за период с того дня, когда неосновательное обогащение должно было быть возмещено до дня фактической выплаты суммы неосновательного обогащения.

Первая инстанция в иске о взыскании процентов отказала, указав, что, поскольку первоначальное обязательство

прекратилось, нет оснований для санкций за его нарушение. Апелляционная инстанция, с которой согласился и кассационный суд, решение суда первой инстанции отменила, взыскав проценты полностью, сославшись на то, что мировое соглашение не содержало условий о прекращении действия первоначального обязательства о возврате неосновательного обогащения и о замене его новым обязательством. Президиум ВАС РФ отменил решения судов апелляционной и кассационной инстанций, решение суда первой инстанции об отказе в иске оставил в силе.

Правовая позиция Президиума заключается в следующем. Утвержденное судом мировое соглашение по своей природе является таким процессуальным способом урегулирования спора, который основывается на взаимоприемлемых условиях, что влечет за собой ликвидацию спора в полном объеме.

При этом невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвижение новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательств.

В данном деле утвержденное арбитражным судом мировое соглашение не предусматривало условий о выполнении дополнительных обязательств, а значит направлено на прекращение граждан-

ско-правового конфликта в полном объеме, в том числе по обязательству об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами.

Таким образом, заключение мирового соглашения исключает возможность привлечения должника к ответственности, предусмотренной договором, из которого возникли правоотношения. Не допускается и применение законной неустойки за период пользования средствами до момента заключения мирового соглашения. Вместе с тем указанную позицию разделяют не все. Подтверждением тому является особое мнение к этому постановлению судьи ВАС РФ С.В. Сарбаш, который указал, что мировое соглашение не может быть квалифицировано как новация и представляет собой договор констатации (признания) существующего долга. По мнению судьи, мировое соглашение не подразумевает намерение кредитора на прощение долга в части процентов за пользование денежными средствами, если об этом прямо не сказано в самом соглашении. Тем не менее при участии в подобных делах мы должны придерживаться правовой позиции Президиума ВАС РФ, которая применяется практически всеми арбитражными судами в настоящее время.

Единственным возможным вариантом обеспечения гарантий кредитора остается вопрос об установлении в мировом соглашении мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. Однако и по данному вопросу встречаются разные правовые позиции.

Так, один из ведущих российских экспертов в области права М.А. Рожкова в своих научных трудах указывает на недопустимость включения в мировое соглашение условий о неустойке и тем более предъявление в суд подобных требований.

М.А. Рожкова подчеркивает, что действительно мировое соглашение – это гражданско-правовой договор, но законодатель прямо предусмотрел, что исполняться он должен **по правилам судебного решения** (п. 2 ст. 142, ст. 318 АПК РФ). **Такой порядок исключает взыскание неустойки за неисполнение, на этот случай в законодательстве предусмотрены специальные санкции (ст. 332 АПК РФ).** Стороны не вправе своим соглашением ограничить использование данного порядка исполнения мирового соглашения, то есть стороны правомочны не использовать возможность принудительного осуществления мирового соглашения, но не вправе соглашением сторон вводить ограничения в отношении государственного принуждения. Позволю себе не согласиться с такой точкой зрения.

Действительно, согласно закону, мировое соглашение, не исполненное добровольно, подлежит принудительному исполнению по правилам раздела на основании исполнительного листа, выдаваемого по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение.

Вместе с тем условие мирового соглашения об обеспечении его исполнения сторонами в виде неустойки не затрагивает возможность принудительного ис-

полнения мирового соглашения и тем более порядка его принудительного исполнения. При получении исполнительного листа и предъявлении его к исполнению сторона-кредитор не лишена права обращения в суд с требованием о взыскании неустойки за просрочку исполнения, например денежного обязательства по мировому соглашению. Рассмотрение такого требования никоим образом не препятствует процедуре принуждения должника к исполнению основного обязательства, предусмотренного мировым соглашением.

Безусловно, мировое соглашение – это гражданско-правовой договор, поскольку влечет возникновение материально-правовых обязательств. К мировому соглашению подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правил о свободе договора. Мировое соглашение может содержать любые не противоречащие закону условия.

Однако особенность мирового соглашения состоит в том, что оно регулируется также нормами процессуального права. Но необходимо понимать, что процессуальные нормы регулируют лишь порядок заключения такого соглашения, условия вступления его в силу и возможность государственного принуждения его исполнения. В то же время неустойка является гражданско-правовой мерой ответственности и процессуальными нормами не регулируется, а значит, и не может ими исключаться.

Интересно то, что М.А. Рожкова в одной из научных работ указала, что по денежному обязательству, возникшему из

мирового соглашения, **могут взиматься проценты за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ**, подчеркивая, что применение этой нормы подразумевает соответствующую компенсацию (плату) кредитору за пользование его капиталом.

В этом усматривается противоречивость научной позиции М.А. Рожковой. Неустойка, равно как и проценты за пользование чужими денежными средствами, носит компенсационный характер, а также является одной из форм имущественной ответственности. Не существует ни одного правового основания для различного подхода к применению неустойки и процентов по ст. 395 ГК РФ при заключении мирового соглашения. Условия применения этих двух мер ответственности по отношению к принудительному порядку исполнения мирового соглашения совершенно одинаковы.

В судебной арбитражной практике также имели случаи различного понимания рассматриваемого вопроса. Приведу один из примеров.

Частное охранное предприятие обратилось в арбитражный суд Алтайского края к своему должнику с иском о взыскании суммы долга и пени.

В ходе судебного разбирательства стороны заключили мировое соглашение, согласно которому ответчик обязался в установленный в мировом соглашении срок погасить задолженность перед истцом и возместить судебные расходы. В соглашении стороны указали, что, в случае нарушения сроков оплаты задолжен-

ности на суммы, указанные в соглашении, начисляется пеня в размере 1 %. Определением арбитражного суда Алтайского края мировое соглашение было утверждено лишь в части обязательства ответчика в согласованный срок погасить задолженность и судебные расходы. Суд мотивировал решение тем, что соглашение в части начисления пени направлено на создание дополнительных прав и обязанностей сторон, поэтому утверждению не подлежит.

Отменяя указанное определение арбитражного суда Алтайского края и направляя дело на новое рассмотрение, Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении указал, что **при заключении мирового соглашения стороны свободны в согласовании его условий**, за исключением ограничений, содержащихся в ч. 3 ст. 139 АПК РФ, предусматривающей, что мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону. **При реализации сторонами права на заключение мирового соглашения полномочия арбитражного суда ограничены только проверкой названных обстоятельств.** При этом Арбитражный процессуальный кодекс не содержит такого требования к условиям мирового соглашения, как отсутствие в нем дополнительных прав и обязанностей сторон (см.: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 октября 2009 г. № Ф04-5938/2009). По другому делу определением ВАС РФ ответчику было

отказано в передаче в Президиум дела, в рамках которого были удовлетворены требования истца-кредитора о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за период, в течение которого ответчик не исполнял условия мирового соглашения о выплате денежных средств (см.: Определение ВАС РФ от 21 августа 2013 г. № ВАС-10414/13 по делу № А03-6982/2012).

Из сказанного следует, что стороны вправе включить в мировое соглашение условие о начислении неустойки в случае его ненадлежащего исполнения. Взыскание такой неустойки осуществляется путем подачи самостоятельного иска. При этом отмечу, что ответчик вправе заявлять об уменьшении неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.

В случае если стороны не предусмотрели в мировом соглашении условие о неустойке, кредитор вправе требовать взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за период просрочки исполнения этого соглашения.

Обеспечение исполнения мирового соглашения не может ограничиваться применением неустойки. Возможно использование таких видов обеспечения, как залог, банковская гарантия или поручительство.

Применение этих инструментов, равно как и неустойки, является важной гарантией окончательного прекращения конфликта сторон.